

Когда волкообразные зверолоды решили присоединиться к племени Дашань, система всё это время молчала. Чэн Ань даже подумал, что количество новых членов племени пока не достигло порога для следующего уровня.

Однако едва были построены деревянные дома, как внезапно, после долгого молчания, система снова дала о себе знать. Прямо как воскресший из мёртвых — посреди ночи принялась без умолку вещать объявления и так громко, что разбудила Чэн Аня.

Тот сонно открыл глаза, но чем дальше слушал, тем яснее становилось в голове.

[Динь! Поздравляем, хозяин! Вы получили семена хлопка, бамбуковый рис, капусту, тыкву-патиссон, лилии, лук репчатый, зелёный лук, баклажаны, салат-латук, айсберг, цикорий...]

— Юй! Мы разбогатели! — не сдержав радости, воскликнул Чэн Ань и тут же поделился новостью с Юем. — У нас будут баклажаны, лук, цикорий и ещё столько всего нового! — Он перечислял, загибая пальцы одну за другой, пока система продолжала озвучивать список.

Юй открыл глаза. Его тёмно-зелёные зрачки вытянулись в узкие вертикальные щёлки и резко уставились на Чэн Аня.

— Че... что случилось? — слегка испугавшись такого «охотничьего» взгляда, пробормотал Чэн Ань.

Как раз в этот момент система замолчала. Юй моргнул — и его глаза вернулись в обычное состояние.

— Ничего особенного, — сказал он. — Просто мне показалось, будто я увидел странное место: там было много светящихся штук и непрерывно звучал странный голос — именно то, что ты только что перечислял. Наверное, мне просто приснилось.

— Светящиеся? Странный голос? — удивился Чэн Ань. — Это были, случайно, зелёные и синие огоньки? Квадратные таблички? А голос такой... — Он прочистил горло и попытался максимально точно имитировать механический тон системы.

Юй медленно кивнул:

— Почти так... но всё же немного не то. Ты тоже это видел?

Чэн Ань моргнул:

— Похоже, ты увидел мою систему.

— Систему? — Юй понимающе кивнул. — Это то, что ты раньше называл Звериным Богом?

Чэн Ань кивнул и мысленно начал стучать в систему:

«457! Что происходит?! Разве однопользовательская система может быть доступна двоим?»

Он чувствовал и радость — ведь Юй тоже увидел систему! — и тревогу: а вдруг это как-то навредит ему?

[Динь! Система функционирует нормально.]

— Тогда в чём дело? — спросил Чэн Ань, не отрывая взгляда от Юя. — Юй, ты сейчас услышал?

Юй покачал головой:

— Нет.

Это окончательно сбilo Чэн Аня с толку. Почему иногда слышно, а иногда — нет?

— 457, объясни, что происходит! — потребовал он. С Юем тут явно не разобраться.

Но система вдруг будто отключилась и больше не отвечала.

Чэн Ань пришлось проглотить вопрос и лечь спать. Разберётся утром.

На следующее утро, когда он полусонный чистил зубы, в голове наконец прозвучал запоздалый ответ:

[Динь! После проверки установлено: сбоев нет.]

Чэн Ань мгновенно проснулся и выплюнул зубной порошок:

— Тогда почему Юй вчера ночью услышал тебя, а потом — уже нет?

[Динь! Юй является фрагментом Сознания этого мира. Его уровень доступа чрезвычайно высок. По мере роста и укрепления племени его полномочия восстанавливаются, поэтому он временно может воспринимать нашу связь.]

— Со... Сознание мира?! — Чэн Ань так обомлел, что даже проглотил полоскательную воду.

[Динь! Именно фрагмент.]

— И всё равно это потрясающе! — прошептал Чэн Ань, переваривая новость. — Получается, Юй — это сам Звериный Бог? А я всё это время говорил, что являюсь посланником Звериного Бога... а сам Бог был рядом со мной!

И даже... стал моим партнёром.

— Я и правда любимец Звериного Бога, — невольно пробормотал он, чувствуя, как внутри разливается гордость.

Система промолчала — что в данном случае равносильно подтверждению.

Чэн Ань продолжил размышлять вслух:

— Значит, чем сильнее становится наше племя, тем мощнее становится Юй?

[Динь! Верно, хозяин.]

— А сам Юй уже знает, что он — Звериный Бог? Может, мне прямо сейчас объявить всем? — Чэн Ань в предвкушении потер руки. Как же будет забавно увидеть его изумление!

[Динь! Скоро узнает.]

Действительно, изменения в собственном теле трудно не заметить.

— Ну да... — Чэн Ань немного расстроился: не удастся увидеть реакцию Юя. — Но ничего! Это же прекрасная новость! Стоит отпраздновать!

Ему было совершенно всё равно, слышит ли Юй его разговоры с системой. Между ними — чистые, доверительные отношения. Более того, Чэн Ань давно чувствовал, что Юй часто тревожится: слишком много в нём самого непонятного и выходящего за рамки привычного для зверолодей. Теперь же, если Юй ощущает присутствие системы, его беспокойство, возможно, уляжется.

***

Грохот разнёсся по лесу — двухобхватное дерево рухнуло наземь, прямо на убегающую добычу. Оглушительный треск сломанного ствола не только поднял в небо стаи птиц, но и потряс всех присутствующих зверолодей.

Ши Тоу с завистью уставился на поваленное дерево, подбежал и потерялся хвостом о Юя — даже когда тот оттолкнул его своим хвостом, не обиделся.

— Юй, ты крут! Когда успел так силёнком стать? Одним ударом лапы свалил дерево! Я думал, ты просто оттолкнёшься от него, чтобы догнать зверя. А ты — бах! — и всё дерево рухнуло!

Ши Тоу смотрел на Юя с обожанием, готовый немедленно выпросить уроки этого «приёма».

Даже сама добыча, придавленная стволом, никого не интересовала — всё равно она никуда не денется. Лучше наблюдать, как Юй одним ударом валит такое огромное дерево!

Юй опустил взгляд на свою лапу. Снаружи он сохранял спокойствие, но внутри был поражён: он действительно смог один сломать ствол такой толщины!

Хотя он и ощущал, что его тело стало крепче, ещё несколько дней назад такой силы у него точно не было. А теперь — и это даже не предел возможностей.

Рядом Ши Тоу всё ещё вопил:

— Юй, как тебе это удалось? Неужели Ань тайком кормит тебя чем-то особенным? Хочу тоже стать таким сильным! Можно мне сегодня к вам на ужин?

С тех пор как все переехали из пещер, слово «дом» постепенно вошло в обиход.

— И меня возьмите! И меня! — подхватили другие, едва Ши Тоу открыл рот.

Ведь зрелище действительно впечатляющее.

— Нет, — холодно отрезал Юй. — Возвращайтесь каждый в свой дом. У меня не устраивают приёмы для посторонних.

У Ши Тоу от горя чуть не рухнул мир.

— Юй, ты ранешь сердца зверолодей!

Юй не ответил, подошёл к поваленному дереву и освободил придавленную добычу. Ствол оказался настолько большим, что под ним оказались не только целевая жертва, но и несколько мелких зверьков. Вместе с остальной добычей этого хватит племени надолго.

После присоединения волкообразных племя Дашань значительно увеличилось — потребление мяса возросло в разы.

Но численность — не только расход, но и преимущество: территория расширилась, и дичи стало гораздо больше.

Правда, волки присоединились так внезапно, что пришлось выйти на охоту. Как только начнут размножаться одомашненные животные, частые вылазки станут не нужны.

Юй схватил добычу за шею, одним точным укусом прикончил её и закинул себе на спину.

— Не стойте! Возвращаемся — будем делить мясо!

Остальные зверолоуды оживились и стали собирать добычу.

Только Ши Тоу всё ещё не мог оторваться от дерева. Он ещё раз с восторгом на него посмотрел, затем припустил вслед за Юем:

— Юй! Если я не могу к вам на ужин, отдай мне это дерево! Хочу сделать из него новый стол!

— Если сможешь унести — твоё.

— Договорились! Дерево моё! — обрадовался Ши Тоу. Целиком, конечно, не утащишь, но можно распилить и унести по частям! Юй-то вообще не стал бы этим заниматься.

С этой мыслью он самодовольно глянул на Юя и радостно убежал.

Юй: «?»

***

Вернувшись в поселение и разделив мясо, Юй первым делом отправился к Чэн Аню.

Хотя он не понимал, отчего его тело внезапно изменилось, слова Ши Тоу подсказали: причина, скорее всего, в Чэн Ане.

А тот как раз накрыл большой стол с угощениями.

Мёдовые рисовые лепёшки, копчёная ботва редьки с мясом, картофельное пюре с перцем, жареное мясо дикого зверя и суп с фрикадельками из дикорастущих трав.

Всё — сезонное, и всё щедро разложено по столу.

— Вернулся? Быстро мой руки — есть будем! Сегодня поймали птицу, оленину и даже кабанье мясо! — Чэн Ань уже научился с одного взгляда определять, кого принесли с охоты.

Дикая кабанина, не кастрированная, была самой «резкой» и пахучей среди всех видов мяса. Но у неё были и свои достоинства: мясо значительно плотнее, чем у домашних свиней.

Юй принёс кабаньи рёбрышки и очень жирную часть грудинки. Рёбрышки достаточно вымочить в воде — получится отличное рагу. А из грудинки можно вытопить смалец: так неприятный запах исчезнет. А хрустящие шкварки, посыпанные солью и молотым перцем, будут особенно вкусны.

Юй аккуратно отложил мясо, вымыл руки и сел за стол.

— Почему сегодня такой пир? — спросил он. Хотя изначально хотел сразу выяснить про изменения в теле, теперь чувствовал себя спокойнее.

Чэн Ань улыбнулся:

— Конечно, чтобы отпраздновать, что мой партнёр — сам Звериный Бог!

Лицо Юя на миг застыло в полной непроницаемости, но тут же он осознал смысл этих слов.

Чэн Ань наклонил голову, наблюдая за его реакцией:

— Почему мне кажется, что ты не рад?

— Как не рад?! — Юй хотел обнять его, но испугался, что запах крови помешает Чэн Аню, и ограничился тем, что взял его за руку. — Теперь мы точно не расстанемся.

Чэн Ань, заметив его колебание, сам обнял Юя:

— Конечно, не расстанемся! Чем больше будет наше племя, тем сильнее станешь ты... А я уже боюсь, что ты меня бросишь.

Юй крепче прижал его к себе:

— Никогда. Пока ты хочешь меня рядом — я всегда буду с тобой.

Они немного постояли в объятиях, затем Чэн Ань мягко отстранился:

— Ладно, ладно! Голоден? Я столько всего вкусного приготовил. Поешь скорее, а то остынет!

Юй первым делом положил Чэн Аню в тарелку фрикадельку, а потом уже начал есть сам:

— Столько всего сделал... Ты устал. Ешь и ты.

<http://bllate.org/book/16054/1605163>